

Преддверие бури

В павильоне Линси время словно застыло в ореоле света, преломленного сквозь хрустальные стены. — Владыка мира уже пробудился, и сила Мотян пожирает границы человеческого мира, — Янь Цзюэ слегка взмахнул складным веером, и нарисованные на нем горы и реки, казалось, вздрогнули от его слов. — В течение семи дней мы должны принять решение: перезапустить испытание Линси или же...

— Или окончательно положить конец этой войне, что длится тысячелетия? — голос Ши Си донесся из глубин песочных часов времени, в его спокойствии слышалась редкая усталость. Ее пальцы скользили по парящим рунам времени: бесчисленные линии будущего разворачивались перед ними и тут же исчезали, и каждая вела к одному и тому же исходу: крах, разрушение, возрождение и новый виток цикла.

Водный принц безмолвно стоял у окна, глядя в сторону мира людей. В его глазах отражалось течение ущелья Цинси; он видел, как Ван Мо тренируется с друзьями новому заклинанию, и на лице девочки сияла неугасающая решимость. Он прикрыл глаза и повернулся к собравшимся в павильоне:

— Девочка из мира людей... они всё еще готовятся к битве.

— Наивные приготовления, — фыркнул Пан Цзунь, и вокруг него затрещали электрические разряды. — Печать павильона Мотян разрушена, сила Владыки мира многократно превосходит ту, что была в прошлом. Эти воины Елоли вместе со своими феями-контрактниками — не более чем...

Он не успел закончить.

Свеча Линси в центре павильона внезапно яростно заплясала — не от ветра, а от присутствия силы, выходящей за пределы законов этого мира. Все феи одновременно ощутили нечто странное: это не было опасностью или атакой, скорее абсолютным, непреодолимым приглашением.

— Что это... — Ду Сифэй подняла руку, но ее ядовитые нити застыли в воздухе, так и не сформировавшись.

Свет хлынул отовсюду. Это был не тот свет, который они знали. Он не слепил, но поглощал все цвета, формы и звуки вокруг. Последним осознанием Янь Цзюэ было то, что рисунок на его веере растворяется — не сгорая и не рассыпаясь, а словно его переписывают, будто он никогда не существовал.

В тот же миг в мире людей, в магазине кукол Елоли.

Синь Лин перевернула пустую страницу Книги судьбы и подняла взгляд: Мандора только что прошла через зеркальный портал. Две сестры смотрели друг на друга через разбитые витрины. Война оставила на всем слой пыли, но Синь Лин продолжала каждый день протирать кукол, ждущих своих хозяев.

— Сестра, это последний шанс, — посох Мандоры ударил в пол, зеркальная гладь поползла по поверхности. — Отдай шестую фею, и я гарантирую безопасность человеческим воинам.

— Безопасность? Такую же, как у фей, запечатанных твоим заклинанием превращения в камень? — Шу Янь заслонил собой Синь Лин, его очки отражали тусклый свет ламп. Позади него Цзянь Пэн уже принял боевую стойку, и магическая энергия Лян Цай скопилась в его кулаках.

Ван Мо стояла между ними, прижав руку к груди — там пылала эмблема контракта любви, дарованная Луо Ли.

— Директор, мы не...

Ее слова утонули в свете.

Сияние возникло без предупреждения, врываясь через каждое зеркало, каждое окно и каждую трещину в магазине, мягко, но решительно обволакивая всех. Последнее, что видела Ван Мо — как Луо Ли тянет к ней руку, а затем весь мир стал ослепительно белым.

В глубинах павильона Мотян Владыка мира стоял в центре разбитого Ока печати.

Десять ступеней окружали его; пыль Инь Чэнь чертила в воздухе новые руны разрушения, алебарда У Шэньлина вибрировала, изнывая от жажды боя. Это был источник силы и хаоса, запретное место, которое павильон Линси отчаянно пытался запечатать.

— Прошла тысяча лет, — голос Владыки мира звучал низко, подобно клочкотанию лавы в недрах земли. Он медленно поднял руку ладонью вверх, и в пустоте рождались, расширялись и схлопывались черные звезды. — В этот раз не будет испытаний Линси, не будет компромиссов. Два мира станут единым целым.

Инь Чэнь хотела было ответить, но обнаружила, что не может издать ни звука.

Нет, голос был подавлен чем-то куда более чистым.

Свет — такой же белый свет — хлынул из тех углов павильона Мотян, что должны были вечно оставаться во тьме. Владыка мира нахмурился: его силы хватало, чтобы разорвать измерение, но сейчас он ощутил бессилие, какого не испытывал никогда прежде. Это не было противостоянием или печатью, это было поглощение на более высоком уровне. Его черные

звезды не рассеялись в свете, а замерли, как насекомые в янтаре, сохранив позу перед взрывом, но застыв в вечном мгновении.

— Что это за закон? — госпожа Вэй попыталась выпустить свои паразитические споры, но обнаружила, что даже сама магия утратила в этом свете свои свойства.

Затем все сознания погрузились в океан света.

Первым чувства вернулись к Янь Цзюэ.

Он обнаружил, что сидит на стуле.

Не на нефритовом троне в павильоне Линси, окруженном тушью и туманом, а на простом белом стуле из непонятного материала. Он быстро огляделся: бесконечное чистое пространство, над головой нет источника света, но вокруг светло и мягко, под ногами нет пола, но опора твердая и надежная.

Что еще более поразительно — в этом пространстве сидели все.

Да, абсолютно все.

Пространство было разделено на три сектора, расположенных кольцом. На севере — павильон Линси: Янь Цзюэ, Водный принц, Пан Цзунь, Ду Сифэй, Ши Си, принцесса Лин, принцесса Цин... все восемь глав павильона, каждый в своем обычном облачении, с полным запасом магии, но неспособные вызвать ни крупицы.

На северо-востоке — Мандора, Синь Лин и воины Елоли. Ван Мо, Чэнь Сысы, Шу Янь, Цзянь Пэн, Ци На, Мо Ша и их феи — Луо Ли, Кун Цюэ, Мо Ли, Лян Цай, Фэй Лин, Хуан Ши... На всех лицах застыло одинаковое выражение растерянности. Синь Лин и Мандора, на удивление, сидели плечом к плечу, положив посохи на колени и обмениваясь настороженными взглядами.

А на северо-западе...

Зрачки Янь Цзюэ слегка сузились.

Владыка мира и остальные члены десяти ступеней Мотян сидели там. Инь Чэнь, госпожа Вэй, У Шэньлин, Ди Чжэнь, Син Чэнь... те, кто должен был находиться в глубинах печати или быть поверженным, сидели на белых стульях в пугающей (по крайней мере, на вид) тишине. Владыка мира скрестил руки на груди, его маска под ослепительно белым светом отливала темным металлом. Никто не мог видеть его лица, но сама эта тишина делала воздух тяжелым.

Троецарствие.

Нет, Янь Цзюэ тут же поправил себя. Это не троецарствие, это три стороны, насильно собранные в пространстве, которое невозможно понять. Он попытался призвать магию, но ощутил, что его необъятная сила подобна замерзшей реке: она есть, но не может течь.

— Силу Линси тоже нельзя использовать, — прошептала Ши Си рядом с ним, ее карманные часы времени были окутаны мягким светом, стрелки замерли.

— Мои молнии... — Пан Цзунь сжал кулаки, но электричество, которое он мог вызвать одним мановением руки, не отзывалось.

На другой стороне пространства Цзянь Пэн уже вскочил:

— Где это мы?! Эй! Кто это устроил?!

— Цзянь Пэн, успокойся, — Шу Янь положил руку ему на плечо, его взгляд за очками остро сканировал пространство. — Посмотри туда... павильон Линси, и еще...

Его голос стих, когда он увидел Владыку мира.

Ван Мо тоже увидела его. Фигура, приносящая разрушение из ее видений, сейчас сидела менее чем в тридцати метрах. Она инстинктивно отступила на полшага. Луо Ли подлетела к ее плечу и прошептала:

— Хозяйка, моя магия тоже не работает...

— У всех так же, — Чэнь Сысы сохраняла спокойствие, но сжатые кулаки выдавали ее напряжение. — Кун Цюэ, ты понимаешь, что это за магия?

Кун Цюэ покачала головой: в этом пространстве ее сила зеркал словно была подернута дымкой.

В этот момент со стороны Владыки мира началось движение.

Не атака, а простое действие: он поднял правую руку ладонью вверх. Все напряглись, но ничего не произошло. Никакого выброса разрушительной силы, никаких разломов пространства, даже намека на энергетическую волну.

— Использовать силу нельзя, — прозвучал голос Владыки мира, низкий и спокойный, словно он озвучивал результат эксперимента. — Это не печать. Это... изменение правил. Любопытно.

— Владыка мира, это проделки павильона Линси? — Инь Чэнь холодно посмотрела в сторону

Янь Цзюэ.

— Если бы это было так, я бы оценил их изобретательность, — Владыка мира опустил руку. — Но это не их метод. Суть силы Линси — в равновесии, а здесь... здесь полное подавление.

— Подавление? — принцесса Цин моргнула, она попыталась ощутить эмоции в пространстве, но поймала лишь нейтральную пустоту. — Здесь ничего нет. Ни радости, ни печали, даже удивление едва ощутимо... это неправильно.

Как раз когда три стороны, настороженные и полные сомнений, раздумывали над ситуацией, в центре пространства произошли перемены.

Из чистого белого пола поднялась платформа, на ней не было украшений, лишь гладкая, как зеркало, поверхность. И тогда раздался голос — он не доносился ни с какой стороны, а возник прямо в сознании каждого:

Наблюдатели на местах.

Калибровка мировых линий завершена.

Оглашение правил.

Голос был нейтральным, без пола и эмоций, словно некая абсолютно объективная сущность зачитывала закон.

Первое: это пространство — Промежуток отражения, соотношение времени с внешним миром один к бесконечности, внешнее время остановлено.

Второе: внутри пространства запрещено использование силы, нападения и причинение вреда в любой форме.

Третье: вы будете наблюдать здесь полную запись другого мира, после завершения наблюдения сможете уйти.

Четвертое: объектом наблюдения станут ключевые события мира Девочки-волшебницы Нанохи, представленные в хронологическом порядке.

Пятое: во время наблюдения разрешено свободное общение, выражение мнений и обсуждение.

Шестое: после завершения наблюдения уходящие сохраняют память, но не смогут никоим образом вмешиваться в наблюдаемый мир.

Когда правила были оглашены, пространство погрузилось в краткое молчание.

— Другой мир? — Мандора первой нарушила тишину, в ее голосе слышалось привычное недоверие. — Девочка-волшебница? Звучит как людская сказка.

— Наблюдение? — Синь Лин нахмурилась. — Нас заставили прийти сюда только для того, чтобы смотреть истории другого мира?

В стороне павильона Линси Янь Цзюэ слегка постучал веером по ладони — пусть магия не работала, но физические движения никто не отменял.

— Забавно. Принудительный киносеанс? Никогда не слышал о подобных методах. Шуй-Шуй, что ты об этом думаешь? Водяной принц ничего не ответил, его взгляд был прикован к Ван Мо. Девочка нервно смотрела на центральную платформу, слегка закусив губу — так она делала всегда, когда была сбита с толку или напугана. Он хотел пошевелиться, хотел подойти к ней, но некая невидимая преграда в пространстве разделяла их на три зоны.

— А если мы откажемся смотреть? — холодно спросил Пан Цзунь.

Свет центральной платформы слегка мигнул, и тот же бесстрастный голос прозвучал снова:

— Отказ не предусмотрен. Наблюдение — единственный путь к выходу.

— Значит, пока не посмотрим, не уйдем? — расхохотался У Шэнь Лин, и его смех эхом разнесся по пустому залу. — Ну что ж, посмотрим, что там за диковинка, ради которой устроили такой переполох! Но после того, как досмотрим, Повелитель Мира, мы продолжим...

— Тихо, — отрезал Повелитель Мира.

Смех У Шэнь Лина мгновенно оборвался.

Повелитель Мира медленно поднял голову, его маска повернулась к платформе:

— Мы будем смотреть. Но я хочу знать: почему именно мы? Почему сравнение этого мира с тем?

Свечение платформы стабилизировалось, и голос ответил:

— Различия рождаются из сходства, понимание рождается из различий, выбор рождается из понимания.

— Само по себе наблюдение и есть цель.

— Философские загадки, — тихо проговорила Ши Си. Она вглядывалась в платформу, пытаясь своим взором Повелительницы Времени пронзить суть этого пространства, но видела лишь пустоту. — Это не похоже ни на один известный нам закон... это даже не продукт нашего

измерения.

— Ну так давайте смотреть, — Ду Си Фэй лениво откинулась на спинку кресла, наматывая прядь волос на палец — хоть пользоваться ядом здесь было нельзя, образ нужно было поддерживать. — Всё равно отсюда не выбраться. Но если будет скучно...

Она не успела закончить, так как платформа начала меняться.

По гладкой поверхности пошли круги, словно от камня, брошенного в воду. В центре ряби начали возникать образы — не плоское изображение, а трехмерная панорама, до которой, казалось, можно дотянуться рукой.

Сначала показалось звездное небо.

Глубокий космос, вдалеке вращаются галактики, совсем рядом плывут метеориты. А затем из глубины пространства навстречу вылетел объект — не корабль, не живое существо, а нечто... Драгоценный камень? Кристалл?

Изображение приблизилось: внутри кристалла, казалось, было что-то запечатано — нечто древнее и могущественное.

— Что это? Сокровище из космоса? — Цзянь Пэн вытянул шею.

— Не похоже, — Шу Янь поправил очки. — Его структура... выглядит как творение цивилизации. Узоры на поверхности — правильные геометрические фигуры, не природного происхождения.

Кристалл продолжал полет, пронзая космос, пролетая сквозь туманности, и, наконец... начал падать.

Целью была голубая планета.

Земля.

Картинка сменилась, переключившись с космического масштаба на вид изнутри атмосферы. Современный город, высокие небоскребы, поток машин, закатное солнце окрасило небо в оранжево-красные тона. На улице школьники в форме со смехом выходили из ворот, домохозяйки несли пакеты с покупками, офисные работники торопливо переходили дорогу.

— Мир людей? — Ван Мо широко раскрыла глаза. — Но он... немного другой?

И правда, другой. Хотя это был современный мегаполис, архитектурный стиль, модели автомобилей и даже одежда людей имели тонкие отличия. Но самое главное — атмосфера этого мира была иной: здесь не было природной энергии фей, не было магических колебаний, это был чистый, обычный техногенный мир.

— Нет магии? — озадаченно спросила Ло Ли. — Но тот кристалл...

— Смотрите туда, — Чэнь Сысы указала в угол экрана.

В конце улицы шла девочка. На вид лет десяти-одиннадцати, каштановые волосы отливали теплом в лучах заката, на голове — красный бант, за спиной школьный рюкзак. Она смотрела вниз, на какой-то предмет в руках — это была потрепанная книга с непонятными символами на обложке.

Девочка остановилась и подняла голову.

Кадр замер на ее лице.

Обычное лицо, ничего примечательного, но взгляд чистый, исполненный детской серьезности. Имя появилось под изображением:

Такамати Наноха. 9 лет, ученица начальной школы при частном университете Сэйсё.

— И это... девочка-волшебница? — Мо Ша склонила голову набок. — Выглядит как-то обычно, даже не так мило, как мой сценический костюм.

— Само слово «девочка-волшебница» звучит по-детски, — Вэнь Си сидела в заднем ряду, скрестив руки на груди — она тоже была здесь, просто до этого молчала. — После трансформации напяливают пестрые тряпки и побеждают врагов силой любви и дружбы? Пересмотрели сказок.

Ци На тихо проговорила:

— Но... мне кажется, она выглядит очень доброй.

Фэй Лин сидела у нее на плече:

— Хозяйка, не забывай, что мы тоже используем силу «любви».

В этот момент девочка на экране открыла книгу.

Страницы пожелтели, иероглифы были странными, но в ту же секунду, как она их раскрыла, текст внезапно начал светиться. Золотой свет, исходящий не от отраженного солнца, а от самих букв, поднялся с бумаги и в воздухе сгустился в...

Маленькое, пушистое существо.

Белоснежная шерстка, красные полосы, большие уши, испуганные черные глаза. Оно напоминало хорька или какое-то фантастическое создание; сейчас оно зависло в воздухе, глядя в глаза такой же ошеломленной Нанохе.

В зале раздались смешки.

— Пф, это магическое существо? — Лян Цай немного приподнялась. — Какое крошечное!

— Тихо, смотрите, — внезапно сказала Ши Си, ее взгляд стал острым. — Обратите внимание на ранение этого существа.

И действительно, если присмотреться, на передней левой лапке белого зверька была рана, края которой светились зловещим фиолетовым светом. Оно быстро что-то говорило Нанохе, но звука не было, лишь всплывали субтитры:

«Спаси меня... кто-то... преследует меня... им нужны... Семена Святого Камня...»

На лице Нанохе отразилось замешательство, удивление, а затем — беспокойство. Она протянула руку — не от страха, а желая помочь. Но в тот момент, когда ее пальцы почти коснулись существа...

Небо раскололось.

Нет, не небо, само пространство было разорвано. Три черных тени вырвались из трещины. Их формы были искажены, словно они были слеплены из тьмы и злобы; единственное, что просматривалось отчетливо — это кристаллы, вкрапленные в их грудь, идентичные тому, что был в книге у Нанохе.

Монстры спикировали вниз, целясь в белое существо.

Первой реакцией Нанохе было не бегство.

Она инстинктивно сделала шаг вперед, закрыв собой маленькое существо. Расставив руки, зажмурившись, она всем телом встала на его защиту.

Это движение было настолько естественным, настолько инстинктивным, что многие в зале на мгновение замерли.

— Она... защищает существо, которое только что встретила? — тихо проговорила Принцесса Духов.

— Глупо, — холодно прокомментировал Инь Чэнь. — Защита без силы — это лишь самолюбование.

— Но это храбро, — произнес Водный Принц. Его голос был негромким, но отчетливо слышным в воцарившейся тишине.

Пан Цзунь бросил на него взгляд, затем перевел его на Ван Мо, хмыкнул и промолчал.

На экране монстры уже бросились к Нанохе, черные когти были готовы нанести удар. Белое существо запищало, пытаясь оттолкнуть девочку, но было уже поздно...

Школьный значок на груди Нанохи внезапно вспыхнул.

Это не было бликом — изнутри хлынул теплый, яркий вишневый свет.

Сияние быстро расширялось, окутывая девочку. В этом свете ее школьная форма растворилась и преобразилась в защитный костюм с преобладанием белого цвета и вишневыми полосками. В руке, неведь откуда, появился необычный посох — на верхушке раскрывались крылья, а ядром служил розовый камень.

В момент появления посоха изображение наконец обрело звук.

Это был звонкий, с металлическим оттенком, но теплый голос:

— Готовность к работе.

Наноха открыла глаза, глядя на свой новый облик, на посох в руках, на парящих перед ней монстров — на лице было написано: «Что происходит?»

Затем голос посоха раздался снова, на этот раз с ноткой усталой усмешки:

— В общем... для начала представимся? Я — Рейзинг Харт, твой магический инструмент. А теперь... прошу, разберись с врагом, хозяйка.

Наноха моргнула, посмотрела на монстров, на посох, и затем — в то время как все ожидали,

что она испугается или побежит — она крепко сжала посох и приняла неловкую, но невероятно решительную боевую стойку.

— Хоть я и не совсем понимаю, что происходит! — ее детский голос прозвучал через экран, но в нем слышалась непреклонная решимость. — Но я не позволю тебе причинить ему вред!

Вишневый свет собрался на кончике посоха.

В зале Ван Мо неосознанно встала.

Она смотрела на кареглазую девочку на экране, на ту спину, что, несмотря на страх, стояла перед слабым, на теплый и твердый вишневый свет.

В какой-то момент в глазах Нанохи она увидела что-то знакомое.

То же самое она видела в своих собственных глазах, глядя в зеркало.

Изображение продолжалось.

Монстры набросились, Наноха подняла посох, и свет взорвался:

— Защита!

Вишневый барьер развернулся перед ней, когти монстров ударились о него, издав резкий скрежет. Наноху отбросило назад от удара, но барьер не разбился.

— Она выдержала... — пробормотал Цзянь Пэн.

— И выдержала с первого раза, используя магию, — Шу Янь поправил очки, в его глазах блеснул аналитический интерес. — Посох направляет ее, но воля пользователя — самое важное.

— Девочка-волшебница... — Янь Цзюэ медленно раскрыл веер. Хотя на нем не было чернил, он по привычке коснулся кончиком веера подбородка. — Вот оно что. Это не сказка, это настоящая битва.

Повелитель Мира молчал.

Он лишь молча смотрел на экран, на девочку, которая на закате впервые создала барьер, на вишневый свет, освещавший ее нежное, но твердое лицо.

Затем уголок губ под маской едва заметно дернулся.

Не то усмешка, не то улыбка.

В центре пространства изображение застыло на моменте первого успешного отражения атаки. Внизу появились новые надписи:

Девочка-волшебница Наноха: Фильм первый.

Прогресс наблюдения: 0,1%.

Для выхода необходимо: 100%.

Бесстрастный голос прозвучал в последний раз:

— Наблюдение начато. Соблюдайте порядок, смотрите терпеливо. История другого мира вот-вот начнется.

В белоснежном пространстве взгляды всех трех сторон были прикованы к экрану.

Никто не проронил ни слова.

Но нечто уже неуловимо изменилось в этом принудительном пространстве для просмотра.

<http://bllate.org/book/21178/2144949>